

15. КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВ ИНФОДЕМИИ И ПАНДЕМИИ. ОТ КОРОНАКРИЗИСА – К КОРОНАЭКЗИТУ: ПОИСКИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Асмолов А.Г., академик, д.псих.н., директор РАНХиГС по гуманитарной политике,
директор Школы антропологии будущего РАНХиГС;

Солдатова Г.У., член-корр. РАО, д.псих.н., в.н.с. Школы антропологии будущего РАНХиГС;

Малева Т.М., к.э.н., директор ИНСАП РАНХиГС;

Сорокина С.С., н.с. Школы антропологии будущего РАНХиГС;

Алдошина Т.Л., с.н.с. Школы антропологии будущего РАНХиГС;

Чигарькова С.В., МГУ им. М.В. Ломоносова

В статье представлен обзор аналитики зарубежных авторов, частных рекомендаций и практик снятия карантинных мер и преодоления социальной ипохондрии. Отмечается важность лично-ориентированной коммуникации, ощущения перспективы и контроля над собственной жизнью для перехода к новой нормальности.

Эволюция пандемии связана с необходимостью смены и развития навыков безопасного поведения. Призыв «Сидим дома», актуальный совсем недавно, в настоящий момент может вести к непростым с психологической точки зрения последствиям. Необходимо пересмотреть возможные стратегии взаимодействия с обществом и преподнести ему конструктивные практики личной и общественной безопасности.

К самим практикам построения новой реальности, исходя из опыта европейских стран, можно отнести следующие пункты [1]. Рекомендуется снимать карантинные меры постепенно, поскольку последствия могут быть измерены лишь по истечении определенного времени, и согласованно с различными государствами (см. приложение 1 «Европейская дорожная карта снятия мер по сдерживанию COVID-19»). Общие меры следует заменять целевыми, т.е. переходить от универсальных предписаний всем гражданам к отдельным группам (особо уязвимым). При этом призывы соблюдать в общественном пространстве гигиенические меры должны по-прежнему носить устойчивый характер.

Перечисленные практики конкретизируются в опыте стран в изменениях в том числе на бытовом уровне. Это в первую очередь страны Восточной Азии, а также Австралия, которые уже относительно давно вышли на плато либо в целом справились с эпидемией [2]. Здесь среди прочего вводится обязательный температурный контроль, требуется избегать произнесения слов молитвы хором, ограничивается количество людей, которым разрешено собираться в одном месте одновременно [3], декларируется необходи-

мость заранее бронировать места в предприятиях общественного питания или церкви и т.д. В Южной Корее даже было выпущено руководство по карантину в повседневной жизни с подробными инструкциями по поведению в различных ситуациях (например, рекомендации «воздерживаться от криков в кино», поклоны на похоронах вместо объятий). Подробнее о мерах см. приложение 2 «Никаких дженги и «Аминь!»: как города Восточной Азии учатся жить с коронавирусом».

При этом отдельного внимания требует факт, уже не раз становившийся предметом обсуждения [4]: подобная забота о здоровье на протяжении долгого времени не пройдет бесследно для социального благополучия. Люди начинают бояться действовать так, как в докоронавирусном мире. Это состояние можно определить как социальную ипохондрию.

В качестве обычных симптомов ипохондрии эксперты называют следующие признаки [5]: мысль о том, что любое покашливание – признак легочного поражения, постоянная проверка, нет ли симптомов заболевания, визиты или консультации с врачами, в том числе по нескольку раз в день или по одним и тем же причинам, настойчивое избегание конкретных объектов (дверных ручек, например), игнорирование врача из-за страха узнать о диагнозе.

Эксперты Национальной службы здравоохранения Великобритании предложили следующие меры борьбы с ипохондрией в период коронакризиса: вести дневник, в котором отмечается, как проявляется тревога (например, число проверок симптомов или звонков доктору); вновь практиковать ту деятельность, которую ранее человек стал избегать, беспокоясь о своем здоровье; выполнять упражнения на расслабление; ограничивать себя во времени просмотра новостей о коронавирусе. Специалисты также советуют [6] возвращаться к привычному образу жизни постепенно – начинать с недолгих прогулок или встреч и т.д.

Вместе с тем представляется целесообразным различать ипохондрию людей, изначально склонных к ней, и социальную ипохондрию как реакцию на ситуацию коронакризиса. В этом смысле частные рекомендации не могут заменить социальные практики перехода к новой нормальности, включающей в том числе преодоление социальной ипохондрии. Их мы и рассмотрим ниже.

Одним из источников порождения социальной ипохондрии выступали и продолжают выступать средства массовой информации. На страницах журнала Американской психологической ассоциации обсуждается роль СМИ в стимулировании тревожности населения [7]: авторы в очередной раз напоминают о том, что психологические последствия восприятия информации из СМИ могут быть более серьезными, чем от переживания самой пандемии. Авторы приводят свидетельства того, что и тип, и объем медийного пространства, посвященного тревожащей проблеме, влияют на состояние читателей. Во время неопределенности люди склонны искать источник хоть какой-то опоры в доступных пространствах, в том числе в СМИ, в связи с чем ответственность за стиль и формат подачи информации оказывается особенно высокой. Эта ответственность принимает особые масштабы, указывают авторы, в ситуации, когда тревожность граждан может приводить к иррациональному поведению наподобие скупки медицинского оборудования, которое необходимо иным социальным группам. Таким образом, одной из возможных практик по построению новой нормальности может быть пересмотр риторики журналистов.

15. Кросс-культурный мониторинг образов инфодемии и пандемии

Как отмечает главный редактор журнала «MIT Technology Journal Gideon Lichfield» [8], борьба человечества с коронавирусом требует изменения привычек, причем изменения, разнесенного по времени. Работа, общение, спорт, забота о здоровье – все это вынужденно меняется в условиях коронавирусного и посткоронавирусного мира. Неопределенность ситуации, связанная с отсутствием исчерпывающих сведений о вирусе, усложняет ее психологические эффекты. Автор показывает, что любые модели по борьбе с коронавирусом не могут привести к окончательной победе над ним: мы вступаем, таким образом, в новую эпоху, где человечеству предстоит «приручить» вирус. По мнению «Gideon Lichfield», такая ситуация может оказывать двойственное влияние на положение частного бизнеса, связанного напрямую с присутствием людей: так, с одной стороны, рестораны, спортивные залы и т.д. явно проигрывают в период карантинных и посткарантинных мер, а с другой – запускаются новые практики доставки еды, спортивного оборудования, онлайн-занятий и т.д. Все перечисленное может быть рассмотрено как конструктивная реакция на кризис. Вместе с тем можно предполагать, что через некоторое время будут также иного рода новые практики, которые станут для человечества столь же обыденными, как меры безопасности, введенные в общественных местах после террористических актов 11 сентября 2001 г.

Автор отмечает, что наибольший ущерб понесли и в дальнейшем понесут наиболее слабые и бедные слои населения. Усиление социального неравенства, ставшее популярным предметом исследования в связи с коронавирусом (см., например, дискуссию [9]), всегда приводит к политически нестабильной ситуации.

Судя по всему, ощущение перспективы – принципиальное условие для успешного построения обществом образа «новой нормальности». Исследования показывают, что стратегия восприятия временной перспективы напрямую влияет на благополучие человека. Трагизм схлопывания перспектив будущего приводит человека к состоянию, близкому к депрессии. Общество, состоящее из людей, близких к депрессии, является нестабильным. Таким образом, главной терапией деструктивных реакций населения со стороны государства может выступить создание условий для выстраивания перспектив.

Как считает социолог и философ Г. Юдин [10], главной стратегией по обращению с ламинальностью, т.е. с периодом, когда бывшая нормальность уже утрачена, а новая еще не наступила, является поддержка коллективного переживания. В обсуждении «Политическое действие по ту сторону соприсутствия» [11] философ Кети Чухров высказывает мысль, что в период коронакризиса общество ушло от культуры скорби по погибшим к культуре продуктивности и поиска дополнительных занятий онлайн. Эта стратегия рискованна в связи с тем, что, по замечанию исследовательницы, отсутствие пространства для совместной скорби приводит к лишению возможности коллективного переживания, которое в случае столкновения с подобной кризисной ситуацией принципиально важно. Страх смерти порождает единение, отнятое у населения его собственной культурой продуктивности, вместо культуры скорби в период смерти большого количества людей. Таким образом, в качестве практик, способных помочь обществу преодолеть рубеж (или рубежи) пандемии, можно предложить введение пространства для коллективного переживания (не только скорби), большее внимание

культуре переживания и постепенный отход от культуры продуктивности и полезности к культуре достоинства.

При этом опыт разных исследований показывает, что принципиальным при построении «новой нормальности» может выступать риторика взаимодействия, а не риторика контроля. Так, Rhi Wilmott в статье «Сохраняя смысл во время карантина» [11] пишет, что для человека важно ощущение контроля над собственной жизнью. В случае его отсутствия или снижения, особенно продолжительного, любая дополнительная угроза автономии может вызывать серьезные психологические проблемы, которые в конечном итоге ведут к деструктивному поведению, не учитывающему предлагаемых специалистами мер. Таким образом, в данном случае необходимо поддерживать чувство контроля и автономии граждан. Это может быть осуществлено за счет риторики взаимодействия (а не риторики контроля), включающей, помимо прочего, юмор и аналогии, позволяющие выдерживать необходимую дистанцию с самой ситуацией.

Известно, что в кризисной ситуации первостепенное значение приобретает национальное чувство. Помимо различных широко описанных рисков дискриминации, этот факт может выступать условием для актуализации коллективного переживания. Известно, какие масштабы обрел напрямую интерпретированный призыв Иосифа Бродского «не выходить из комнаты, не совершать ошибку...» (рис. 1). Можно предположить, что национальное коллективное переживание включает ироничное обращение к культурному контексту.

Перечисленные практики могут быть рассмотрены как потенциальные условия для перехода к «новой нормальности» и применены в текущий период ламинальности.

Рис. 1. Иосиф Бродский в маске – проявление народного творчества, сигнализирующего о культурной чувствительности как одном из пространств для построения «новой нормальности»

Источник: Интернет.

Приложение 1

Европейская дорожная карта снятия мер по сдерживанию COVID-19

Материал: Общая европейская дорожная карта снятия мер по сдерживанию COVID-19, представленная председателем Европейской комиссии и председателем Европейского совета¹.

Рекомендации и принципы для ЕС могут быть использованы в России на региональном и федеральном уровнях.

Государства – члены ЕС должны руководствоваться тремя основными принципами:

1. Действия должны основываться на научных знаниях, но при этом необходимо исходить из интересов общественного здравоохранения: отмена

¹ URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication_-_a_european_roadmap_to_lifting_coronavirus_containment_measures_0.pdf.

15. Кросс-культурный мониторинг образов инфодемии и пандемии

ограничительных мер – многоаспектное политическое решение, предполагающее обеспечение баланса между выгодами для общественного здравоохранения и другими социальными и экономическими последствиями. В то же время охрана здоровья населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе должна оставаться основной целью решений государств – членов ЕС. Имеющиеся научные данные должны служить основой для принятия государствами – членами ЕС возможных решений в указанном русле; причем государства должны быть готовы пересматривать свои подходы по мере появления большего объема научных данных.

2. *Государства ЕС должны координировать свои действия*, в противном случае отмена ограничительных мер может привести к негативным последствиям для всего ЕС и вызвать политические разногласия. Хотя универсального подхода к срокам и очередности отмены противозидемиологических ограничительных мер не существует, государствам ЕС следует своевременно уведомлять друг друга и Еврокомиссию о планах свертывания ограничений через Комитет по безопасности здравоохранения, чтобы учесть все мнения. Обратная связь и обсуждение должны происходить в контексте комплексного реагирования на политические кризисы.

3. *Взаимоважение и солидарность государств – членов ЕС по-прежнему имеют приоритетное значение*: ключевая цель – использовать сильные стороны друг друга. Не все национальные системы здравоохранения находятся под одинаковым давлением; важную роль играет возможность делиться накопленными знаниями, специалистами, а также взаимопомощь во время кризиса.

Несмотря на то что эффективность координации и солидарность между государствами в начале пандемии были поставлены под сомнение, в последние несколько недель наблюдался рост числа примеров солидарности на всей территории ЕС: например, при лечении пациентов интенсивной терапии в других странах ЕС, при направлении врачей и медсестер, при поставках защитных костюмов и масок, а также ИВЛ из одних стран ЕС в другие и пр. 17 государств ЕС организовали специальные авиарейсы, чтобы вернуть домой европейских граждан всех национальностей, которые оказались в затруднительном положении за границей. Через специальную онлайн-платформу ЕС врачи делятся опытом лечения пациентов с COVID-19. Это правильные подходы, и их следует продолжать практиковать. Это придаст импульс новым мерам евросолидарности на уровне ЕС: например, направленным на поддержку некоторых государств – членов ЕС и регионов, где эпидемиологическая ситуация хуже, чем в соседних странах, а экономики сильнее затронуты последствиями пандемии.

Рекомендации

1. *Отмена ограничительных мер должна носить постепенный характер; соответствующие решения следует принимать поэтапно*. Между этапами должны быть предусмотрены временные лаги (например, один месяц), поскольку эффект от отмененных мер проявится и может быть измерен только с течением времени.

2. *Общие меры должны постепенно заменяться целевыми*. Это позволит обществу постепенно вернуться к нормальной жизни, продолжая при этом защищать население от распространения коронавируса:

- а) наиболее уязвимые группы должны находиться под защитой в течение более длительного времени; при этом исчерпывающие данные

о возрастных параметрах общего массива жертв пандемии все еще отсутствуют, хотя имеются сведения о том, что пожилые люди и люди, страдающие хроническими заболеваниями, подвергаются более высокому риску. Люди с психическими заболеваниями – еще одна возможная группа риска. Следует предусмотреть дальнейшие меры по их защите, снимая при этом ограничения для других групп;

б) лица с диагнозом COVID-19 или с легкими его симптомами должны оставаться на карантине и получать адекватное лечение; это поможет разорвать цепь передачи инфекции и ограничить распространение болезни. Необходимо регулярно обновлять информацию о критериях отмены карантина;

в) действующие общие запретительные меры должны быть заменены безопасными альтернативами; это позволит целенаправленно воздействовать на источники риска и в то же время будет способствовать постепенному возобновлению экономической деятельности (например, более активная и регулярная очистка и дезинфекция транспортных узлов и транспортных средств, магазинов и рабочих мест вместо того, чтобы полностью запрещать оказание соответствующих услуг; доступность средств защиты работников или клиентов и пр.).

3. Отмена карантина должна начинаться с мер, оказывающих воздействие на ограниченную территорию, и затем – в апробированных форматах – распространяться на более крупные административно-территориальные единицы с учетом национальной специфики. Это повысило бы эффективность указанных мер, а также позволило бы отработать с учетом местных условий сценарий повторного – в случае необходимости – введения противоэпидемиологических ограничений (например, создание санитарного кордона).

4. Необходимо поэтапно открывать внутренние и внешние границы, чтобы в конечном счете восстановить нормальное функционирование Европейского союза.

а) Внутренний пограничный контроль должен быть отменен в координируемом режиме: Еврокомиссия постоянно работает с государствами – членами ЕС, добиваясь ограничения влияния временно восстановленного пограничного контроля на функционирование внутренних рынков и на свободное передвижение граждан. Комиссия также стремится свести к минимуму влияние текущей ситуации на транспортный сектор, включая операторов и пассажиров. Применяемые в настоящее время ограничения на поездки и пограничный контроль должны быть отменены, как только эпидемиологическая ситуация в приграничных районах улучшится, а правила социального дистанцирования станут применяться более широко и ответственно. При постепенном открытии границ приоритет должен отдаваться трансграничным и сезонным работникам. На переходном этапе необходимо расширить возможности для беспрепятственного потока товаров, а также обеспечить надежность цепей поставок.

В первую очередь ограничения на поездки должны быть смягчены между районами со сравнительно низким уровнем циркуляции вируса. Еврокомиссия представит подробное руководство о том, как следует постепенно восстанавливать систему транспортных услуг и обеспечивать свободное передвижение максимально быстро, насколько в летний период позволит ситуация с распространением коронавируса;

15. Кросс-культурный мониторинг образов инфодемии и пандемии

б) открытие внешней границы ЕС должно произойти на второй стадии кампании по отмене ограничительных мер; при этом следует учитывать уровень распространения коронавируса за пределами ЕС, а также риски второй волны заболеваемости.

5. *Возобновление экономической деятельности также должно осуществляться поэтапно*: не все работающие граждане смогут вернуться на рабочие места одновременно. Существует несколько моделей соответствующих решений (первыми открываются рабочие места с низким уровнем межличностных контактов; приоритет отдается рабочим местам, подходящим для онлайн-работы; решения принимаются исходя из оценки экономического значения отрасли (в случае, например, транспорта); для снижения межличностных контактов вводятся рабочие смены и т.д.). Поскольку социальное дистанцирование должно в основном сохраняться, следует и далее поощрять дистанционную занятость. На рабочем месте необходимо следить за соблюдением правил гигиены и безопасности труда.

6. *Постепенное разрешение массовых клиентских бизнесов, коллективных форматов оказания услуг, а также разнообразных собраний*. Здесь следует учитывать различные категории деятельности, например:

- а) школы и университеты (рекомендованы конкретные меры – такие как скользящий обеденный перерыв, гигиеническая уборка (дезинфекция контактных поверхностей), создание меньших по размеру классов (учебных групп), интеграция электронного обучения и пр.);
- б) коммерческая деятельность (розничная торговля) с возможной градацией (например, максимально разрешенное число клиентов в помещении и т.д.);
- в) рекреационные индустрии (рестораны, кафе, клубы, кинематограф и пр.) с возможной градацией (ограниченное время работы, контроль разрешенной заполняемости и т.д.);
- г) массовые собрания (например, фестивали, концерты, спортивные занятия, религиозные обряды и пр.).

Постепенное восстановление транспортных услуг должно быть сопряжено с отменой ограничений на поездки с учетом уровня риска в соответствующих сферах социальной мобильности. Низкорисковые поездки на индивидуальном транспорте должны быть разрешены как можно скорее, в то время как коллективные средства транспорта должны открываться постепенно, с учетом необходимости охраны здоровья; здесь будут востребованы такие меры, как ограничение заполняемости (например, уменьшение плотности размещения пассажиров в транспортных средствах, повышение уровня обслуживания), выдача средств индивидуальной защиты персоналу транспорта и/или пассажирам, использование защитных барьеров, доступность дезинфицирующих средств на транспортных узлах и т.д.

7. *Усилия по предотвращению распространения вируса должны носить устойчивый характер*. Необходимо и впредь придерживаться отработанных противоэпидемиологических социальных практик (применение дезинфицирующих средств, мытье рук, этикет кашля, очистка высококонтактных поверхностей и пр.). Социальная активность должна восстанавливаться в русле приверженности руководящим принципам социального дистанцирования. При этом гражданам должна предоставляться полная информация о динамике эпидемиологической ситуации.

В последнем руководстве ECDC16 содержится рекомендация о полезности использования в общественных местах даже немедицинских масок

из различных текстильных материалов. Тем не менее использование масок должно рассматриваться только в качестве дополнительной меры, а не как альтернатива установленным профилактическим мерам – таким как физическое дистанцирование, респираторный этикет, усиленная гигиена рук и избегание прикосновений к лицу, носу, глазам и рту. Использование медицинских масок медицинскими работниками, подвергающимися максимальным рискам инфицирования COVID-19, всегда должно быть в приоритете.

8. *Следует постоянно повышать готовность к возвращению ограничительных мер на случай новых вспышек заболеваемости коронавирусом.*

Решения о восстановлении более строгих противоэпидемиологических мер должны основываться на официальном государственном плане, который базируется на четких критериях оценки масштаба нового (повторного) инфицирования. Готовность предполагает поступательное укрепление систем здравоохранения, чтобы они были способны справиться с возможными будущими вспышками COVID-19.

Приложение 2

Никаких дженги и «Аминь!»: как города Восточной Азии учатся жить с коронавирусом

Источники: журналистские обзоры¹.

Прихожане одной из крупнейших католических церквей г. Сеула (Республика Корея) должны воздержаться от пения гимнов или произнесения слова «аминь», опасаясь распространения мельчайших частиц слюны. Священники дезинфицируют руки во время причастия. Святая вода убрана из часовни.

«Отныне это должно стать новой нормой, – заявил 53-летний Ми Ён, владелец тьюторской школы, который однажды вечером на этой неделе посетил мессу в церкви Мёндон в южнокорейской столице. – Мы должны быть готовы к войне».

В Южной Корее даже есть название для новых практик: «карантин повседневной жизни» (everyday life quarantine). Недавно власти выпустили 68-страничный путеводитель, дающий советы по таким ситуациям, как поход в кино («воздерживайтесь от криков») и похороны («отвесь поклон вместо того, чтобы обниматься»).

Жители азиатских стран возвращаются в мир, переосмысленный ввиду наступления эпохи коронавируса, где социальная дистанцированность, гигиенические нормы и навязанные правительством ограничения внедряются почти во все виды деятельности. Этот образ жизни, скорее всего, сохранится до тех пор, пока не будет найдена вакцина или разработано лечение COVID-19.

В специальном административном районе Гонконг столицы в ресторанах должны быть расположены на расстоянии не менее пяти футов друг от друга, а клиентам выдаются сумки для хранения масок во время ужина.

В Китае студенты перед посещением школы проходят температурный контроль, а столы в кафетерии оборудованы пластиковыми перегородками.

В Южной Корее на бейсбольных матчах нет болельщиков, а игроки не должны плевать на поле.

¹ URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/02/world/asia/coronavirus-china-hong-kong-south-korea-australia.html>.

15. Кросс-культурный мониторинг образов инфодемии и пандемии

Многие граждане отмечают, что у них нет иного выбора, кроме как принять изменения, даже если приходится смириться с потерей свободы и спонтанности.

В танцевальном клубе «Salsa Amigos» в г. Сеуле учителя инструктируют учеников, как носить маски; советуют делать частые перерывы в танцах, чтобы не потеть, а также соблюдать дистанцию примерно в три фута от своих партнеров. Некоторые преподаватели избегают танцевальной программы для пар из-за рисков тесного контакта.

Новые социальные традиции и предписания в Пекине, Гонконге и Сеуле, а также в Сиднее и Тайбэе дают представление о том, что вскоре может стать общепринятым во всем мире. В то время как некоторые страны Европы и США предпринимают предварительные шаги по ослаблению ограничений, многие города Юго-Восточной Азии и Австралии продвигаются дальше. Поскольку там число новых случаев приближается к нулю, у них есть уверенность, что они начнут открываться, хотя и с осторожностью.

Популярные туристические объекты в Китае, где вспышка началась в декабре 2019 г., вновь принимают посетителей, хотя и со строгими ограничениями по количеству людей. Запретный город в Пекине власти разрешают посещать в количестве не более 5000 человек в день по сравнению с 80 тыс. до вспышки COVID-19.

В Гонконге вновь открываются библиотеки, но посетителям разрешается находиться в них лишь в течение часа.

В Сиднее снова работают парикмахерские при условии обязательного ношения масок и наличия дезинфицирующих средств для рук. В некоторых из них клиентам больше не раздают журналы.

Должностные лица тестируют новые санитарно-гигиенические практики – такие как требование надевать маски в поездах и автобусах, предписания населению избегать личного общения на работе и пр. При входе в рестораны и торговые центры проводится обязательный замер температуры.

Некоторые правительства вводят ограничения на количество людей, которые могут собираться в одном месте. В Сиднее жители вправе принимать в своих домах только двух гостей одновременно, а чиновники специального административного района Гонконг запретили одновременно находиться в общественном месте более четырех гражданам. На Тайване не приветствуются собрания на открытом воздухе с участием более чем 500 человек.

Особое внимание уделено церквям в Южной Корее – крупная вспышка заболевания произошла как раз в религиозной секте. В настоящее время многие церкви требуют от прихожан заблаговременно бронировать места на богослужениях, чтобы ограничить заполняемость; те, кто посещает богослужения, обязаны носить маски.

Школы представляют собой одну из самых больших проблем для правительств. Школьные классы являются очагами распространения заболеваний, передающихся контактным путем. Но социум не начнет по-настоящему функционировать до тех пор, пока родители не смогут отправить своих детей в школу на полный рабочий день.

В Сиднее школы открываются поэтапно, уроки проводятся один раз в неделю для четверти учеников каждого класса; постепенно планируется увеличивать количество уроков и учеников и довести до нормы к концу июня. В Пекине к учебе возвращаются старшеклассники, готовящиеся к вступительным экзаменам в колледжи, в то время как в Шанхае возобновляют

обучение ученики старших и средних классов. Власти Сеула пока строят планы по скорейшему возвращению школьников за парты.

В восточной части китайского города Ханчжоу частная начальная школа при возобновлении занятий в начале апреля попросила учеников сделать шляпы с полями трехфутовой длины, чтобы наглядно объяснить, что такое социальное дистанцирование. Пока ученики демонстрировали свои шляпы, им пришлось ответить на вопросы учителей об инкубационном периоде коронавируса и его симптомах.

На Тайване, где занятия проводятся с конца февраля, школы отменили собрания и предписали ученикам носить маски и регулярно мыть руки. Они рекомендовали ученикам воздерживаться от разговоров во время еды и не участвовать в популярных играх, таких как дженга, во время которой ученики могут соприкасаться. Выпускные церемонии во многих школах переносятся в онлайн-формат.

Бизнес также принимает дополнительные меры предосторожности, чтобы привлечь осмотрительных клиентов, которые уже привыкли оставаться дома.

Black Sheep, высококлассная группа ресторанов в Гонконге, сделала обязательными замер температуры и специальное анкетирование посетителей в своих 23 ресторанах. Спиртовой спрей и одноразовые пакеты для хранения масок находятся за каждым столиком. Black Sheep отмечает, что меры помогли имиджу и бизнесу компании.

Технологии также помогают правительствам и бизнесу адаптироваться к постоянной вирусной угрозе.

В некоторых кинотеатрах Сеула установлены роботы, которые предоставляют клиентам подробную информацию о расписании и расположении туалетов. Закуски можно купить в киосках-автоматах.

В Китае чиновники используют приложения, чтобы отслеживать здоровье и передвижение жителей; чтобы попасть в рестораны, офисные здания и жилые комплексы, требуется предъявить QR-коды. Как отмечает Зенг Лейи, дизайнер в Шэньчжэне, подобные меры, в том числе проверка температуры в ресторанах, обеспечили ей душевное спокойствие.

Однако маловероятно, что в ближайшее время жизнь действительно вернется в нормальное русло даже в тех странах, где новых случаев коронавирусной инфекции стало значительно меньше.

Концертные залы безмолвны. Люди в вагонах метро малочисленны. Спортивные команды Южной Кореи и Тайваня играют на пустых стадионах. А бейсбольные команды Тайваня заполняют трибуны картонными манекенами. Некоторые используют роботов, чтобы те отбивали ритмы на трибунах.

В Сиднее начали открываться пляжи, но полицейские и спасатели регулярно их патрулируют, чтобы убедиться, что пловцы пользуются ими только для физических упражнений и не задерживаются надолго. Заниматься греблей, играть и загорать запрещено.

Строгие правила не омрачают настроения многих жителей, которые утверждают, что с облегчением выходят из дома после нескольких недель изоляции.

Источники

1. Joint European Roadmap towards lifting COVID-19 containment measures. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication_a_european_roadmap_to_lifting_coronavirus_containment_measures_0.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

15. Кросс-культурный мониторинг образов инфодемии и пандемии

2. No More Jenga, No More 'Amen' as Cities Learn to Live With Coronavirus. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/02/world/asia/coronavirus-china-hong-kong-south-korea-australia.html> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Corona-Krise: Deutschland auf dem Weg in eine neue Normalität. URL: <https://www.dw.com/de/corona-krise-deutschland-auf-dem-weg-in-eine-neue-normalit%C3%A4t/av-53443473> (дата обращения: 16.05.2020).
4. Gavin S. Hypochondria During The COVID-19 Pandemic. URL: <https://mymind.org/hypochondria-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 16.05.2020).
5. Hypochondria and COVID-19: Health anxiety and coronavirus. URL: <https://www.medicalnewstoday.com/articles/hypochondria-and-covid-19#management> (дата обращения: 07.05.2020).
6. How to cope with social anxiety in the coronavirus 'new normal' URL: <https://www.abc.net.au/life/social-anxiety-post-coronavirus-lockdown/12246762> (дата обращения: 16.05.2020).
7. Garfin D.R., Silver R.C., Holman E.A. The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure // Health Psychology. 2020. No. 39(5). P. 355–357. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/hea0000875>. URL: <https://psycnet.apa.org/fulltext/2020-20168-001.html> (дата обращения: 16.05.2020).
8. Lichfield G. We're not going back to normal. URL: <https://www.technologyreview.com/2020/03/17/905264/coronavirus-pandemic-social-distancing-18-months/> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Political Action beyond co presence. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FFpHULa6b_Y&feature=youtu.be&fbclid=IwAROPT7jvv4G (дата обращения: 15.05.2020).
10. Юдин Г. Что для вас олицетворяет нынешнюю ситуацию – лично вашу и ситуацию в вашей стране? URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/kul/sup/dan/21869522.html?fbclid=IwAR3qT7G6OB0HoQRm6kebQrnzrBz05KSsXi2LCzdBU0weLSm-EnP0kdGu41k> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Keeping your sense of meaning during lockdown. URL: <https://thepsychologist.bps.org.uk/keeping-your-sense-meaning-during-lockdown> (дата обращения: 20.05.2020).